

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 38-УД22-2-К1

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 апреля 2022 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Романовой Т.А.,
судей Кондратова П.Е. и Пейсиковой Е.В.
при секретаре Мамейчике М.А.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Федченко Ю.А., осужденной Моисеевой Е.Е. (в режиме видеоконференц-связи)

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе осужденной Моисеевой Е.Е. на приговор Зареченского районного суда г. Тулы от 8 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2021 г.

Заслушав доклад судьи Кондратова П.Е. о содержании вынесенных в отношении Моисеевой Е.Е. судебных решений и доводах, приведенных в кассационной жалобе осужденной, выслушав выступление осужденной Моисеевой Е.Е. и мнение прокурора Федченко Ю.А., не поддержавшей кассационную жалобу и предложившей оставить ее без удовлетворения, а принятые в отношении Моисеевой Е.Е. судебные решения без изменения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Зареченского районного суда г. Тулы от 8 июня 2020 г., постановленному в порядке, предусмотренном главой 40.1 УПК РФ,

Моисеева Евгения Евгеньевна, [REDACTED]

[REDACTED] судимая 6 февраля 2013

г. по ч.2 ст. 162 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожденная 19 мая 2017 г. по отбытии наказания,

осуждена:

- по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 9 месяцам лишения свободы,
- по пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 11 месяцам лишения свободы,
- по ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 6 годам 11 месяцам лишения свободы,
- по п. «а» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам 2 месяцам лишения свободы,
- по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам 3 месяцам лишения свободы,
- по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам 4 месяцам лишения свободы,
- по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ к 7 годам 5 месяцам лишения свободы,
- по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ к штрафу в размере 40 000 рублей,
- по ч. 2 ст. 228 УК РФ к 4 годам 3 месяцам лишения свободы,
- на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний к 8 годам 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима и к штрафу в размере 40 000 рублей.

В апелляционном порядке приговор обжалован не был.

Определением судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2021 г. приговор в части осуждения Моисеевой Е.Е. по ч. 1 ст. 174.1 УК РФ отменен, производство по делу в этой части прекращено в связи с отсутствием в ее действиях состава указанного преступления на основании п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ; этот же приговор изменен - на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ Моисеевой Е.Е. назначено окончательное наказание в виде 8 лет 6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима; срок отбывания Моисеевой Е.Е. наказания исчислен с даты вступления приговора в законную силу. В остальном приговор оставлен без изменения.

С учетом внесенных в приговор изменений Моисеева Е.Е. признана виновной в пяти покушениях на незаконный сбыт наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в том числе в значительном и крупном размерах, в двух оконченных сбытах наркотических средств, совершенных группой лиц по предварительному сговору, в том числе в значительном размере, в незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотических средств в крупном размере. Преступления совершены при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осужденная Моисеева Е.Е., выражая несогласие с вынесенными в отношении нее судебными решениями, просит об их изменении в части квалификации ее действий и назначения наказания. Утверждает, что содержащиеся в заключениях экспертов выводы о размере изъятых наркотических средств не соответствуют действительности; оперативно-розыскные мероприятия были проведены с нарушением закона, поскольку сотрудники правоохранительных органов фактически спровоцировали ее на совершение противоправных действий. По мнению осужденной, ее действия по трем преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, подлежат квалификации как единое продолжаемое преступление, равно как и действия по преступлениям, квалифицированным в приговоре по ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ. Осужденная также обращает внимание на то, что суд, осудив ее по ч. 2 ст. 228 УК РФ, не принял во внимание то обстоятельство, что она добровольно выдала 25 марта 2020 г. правоохранительным органам хранимое ею без цели сбыта наркотическое средство. Считает назначенное ей наказание чрезмерно суровым, настаивая на наличии оснований для применения положений ст. 64 УК РФ; полагает, что время содержания ее под стражей, подлежащее зачету в срок наказания, исчислено в приговоре неправильно, поскольку она была задержана 13 ноября 2019 г., а не 14 ноября 2019 г.

Согласно ст. 401.1 и ч. 1 ст. 401.15 УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационной жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу; основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Уголовное дело в отношении Моисеевой Е.Е. рассмотрено судом в особом порядке судебного разбирательства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, с соблюдением всех установленных гл. 40.1 УПК РФ правил.

По результатам судебного разбирательства судом признано, что Моисеева Е.Е.

- в период, предшествующий 30 октября 2019 г., заложила в тайник наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) массой не менее 0,34 гр, о чем сообщила своему соучастнику, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, однако данное наркотическое средство не было реализовано, так как было изъято из тайника сотрудниками полиции;

- в период, предшествующий 1 ноября 2019 г., заложила в тайник наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) массой не менее

0,60 гр (в значительном размере), о чем сообщила своему соучастнику, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, а тот передал эту информацию покупателю П [REDACTED] [REDACTED] после произведенной последней предоплаты наркотического средства;

- в период, предшествующий 1 ноября 2019 г., заложила в тайник наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) массой не менее 0,59 гр (в значительном размере), о чем сообщила своему соучастнику, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, однако данное наркотическое средство не было реализовано, так как было изъято из тайника сотрудниками полиции;

- в период, предшествующий 12 ноября 2019 г., заложила в тайник наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) массой не менее 0,32 гр, о чем сообщила своему соучастнику, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, а тот передал эту информацию покупателю под псевдонимом "С [REDACTED]" после произведенной последней предоплаты наркотического средства в рамках ОРМ "Проверочная закупка";

- в период, предшествующий 13 ноября 2019 г., действуя по предварительному сговору со своим соучастником, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, приобрела для целей сбыта наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) общей массой не менее 15,59 гр (в крупном размере), которое разложила в не менее, чем 39 свертков, часть из которых заложила в тайники, а остальные сохраняла при себе, но была задержана сотрудниками полиции;

- в период, предшествующий 14 ноября 2019 г., действуя по предварительному сговору со своим соучастником, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, приобрела для целей сбыта наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) общей массой не менее 60,83 г (в крупном размере), которое разложила в не менее, чем 14 фольгированных свертков и 3 полимерных пакета и сложила в шкаф по месту своего проживания, где наркотическое средство было изъято сотрудниками полиции;

- в период, предшествующий 14 ноября 2019 г., действуя по предварительному сговору со своим соучастником, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство, приобрела для целей сбыта наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) общей массой не менее 114 г (в крупном размере), которое разложила в три полимерных пакета, спрятав их в коробку, хранящуюся в арендуемом ею магазине [REDACTED];

- в период, предшествующий 23 часам 20 минутам 13 ноября 2019 г., являясь лицом, допускающим немедицинское потребление наркотических средств, приобрела и хранила без цели сбыта во дворе между домами [REDACTED] и [REDACTED]; по ул. [REDACTED] области

смесь, содержащую наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) и сильнодействующее вещество - трамадол общей массой 2,61 гр (в крупном размере).

Поскольку Моисеева Е.Е. признала свою вину в совершении указанных преступлений и согласилась с предъявленным ей обвинением, активно способствуя раскрытию и расследованию преступлений, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступлений, а суд признал обвинение, с которым согласилась подсудимая, обоснованным, подтвержденным доказательствами, собранными по уголовному делу, оснований сомневаться в законности и обоснованности осуждения Моисеевой Е.Е. не имеется.

Квалификация действий Моисеевой Е.Е. основывается на признанных судом доказанными фактических обстоятельствах совершения инкриминируемых ей преступлений и соответствует нормам уголовного закона.

Высказанное же в кассационной жалобе осужденной мнение, что ее действия по трем преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а также по трем преступлениям, предусмотренным ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1 УК РФ, подлежат квалификации как единичные продолжаемые преступления, не основано на материалах уголовного дела. Несмотря на то, что все эти преступления были совершены с относительно небольшим временным перерывом, они не объединены между собой единым умыслом: каждый раз необходимость приобретения Моисеевой Е.Е. наркотического средства из тайника для сбыта определялась ситуативно, местонахождение тайников для получения наркотиков каждый раз определялось неустановленным лицом из состава группы, уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство; данные о том, что закладки для потребителей наркотических средств формировались за счет, поступающих из одного источника, в деле отсутствуют; контингент покупателей наркотических средств, хранящихся в отдельных закладках, заранее не формировался и устанавливался в каждом случае самостоятельно. Обстоятельства совершения преступлений, таким образом, не дают оснований расценивать инкриминируемые Моисеевой Е.Е. деяния не как совокупность преступлений, а как единичное продолжаемое преступление.

Отсутствуют и иные основания для пересмотра правовой оценки, данной действиям Моисеевой Е.Е. в приговоре суда.

Исключение в этом плане, по мнению Судебной коллегии, составляет решение о применении в отношении Моисеевой Е.Е. примечания 1 к ст. 228 УК РФ, в силу которого лицо, совершившее предусмотренное этой статьей преступление, добровольно сдавшее наркотические средства, и активно способствовавшее раскрытию или пресечению преступлений, связанных с незаконным оборотом указанных средств, обнаружению имущества, добытого преступным путем,

освобождается от уголовной ответственности за данное преступление. Добровольная сдача наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов означает выдачу лицом таких средств, или веществ представителям власти при наличии у этого лица реальной возможности распорядиться ими иным способом. Как следует из материалов уголовного дела, Моисеева Е.Е. была задержана по подозрению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30, п. "г" ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, 13 ноября 2019 г., 14 ноября 2019 г. ей было предъявлено обвинение в совершении указанного преступления, а 23 марта 2020 г. она обратилась с ходатайством о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, которое было удовлетворено. При выполнении условий досудебного соглашения о сотрудничестве Моисеевой Е.Е. были сообщены сведения о незаконном приобретении и хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере, о чем не было известно сотрудникам правоохранительных органов; в ходе проверки показаний на месте и осмотра места происшествия 25 марта 2020 г. в месте, указанном Моисеевой Е.Е. было обнаружено и изъято наркотическое средство - смесь, содержащая наркотическое средство метадон (фенадон, долофин) и сильнодействующее вещество трамадол, общей массой 2,61 г. Таким образом, незаконно приобретенное и хранимое Моисеевой Е.Е. без цели сбыта наркотическое средство было добровольно ею выдано сотрудникам правоохранительных органов в условиях их неосведомленности о его наличии и месте хранения, а также при наличии у самой Моисеевой Е.Е. возможности сохранить наркотическое средство и впоследствии воспользоваться им или передать своим близким людям информацию о месте нахождения тайника.

Тот факт, что сообщение сотрудникам правоохранительных органов информации о хранении в тайнике приобретенного для личного потребления наркотического средства было осуществлено в рамках реализации заключенного Моисеевой Е.Е. досудебного соглашения о сотрудничестве, никоим образом не препятствует признанию его соответствующим природе и назначению нормы примечания 1 к ст. 228 УК РФ, устанавливающей основание для прекращения уголовного дела и освобождения лица от уголовной ответственности.

Применению данной нормы в данном случае не препятствует и содержащееся в примечании 1 к ст. 228.1 УК РФ нормативное положение, в силу которого не может признаваться добровольной сдачей наркотических средств или психотропных веществ, изъятие указанных средств, веществ при задержании лица и при производстве следственных действий по обнаружению и изъятию указанных средств или веществ, так как до сообщения Моисеевой Е.Е. информации о наличии у нее незаконно хранящегося наркотического средства, правоохранительным органам о нем не было известно, уголовное дело по факту хранения не возбуждалось, следственные действия или оперативно-розыскные мероприятия, направленные на изъятие наркотического средства, не планировались,

обнаруженным случайно в результате проведения процессуальных действий с иными целями это наркотическое средство не могло быть ввиду специфичности места его хранения.

При таких обстоятельствах оснований для отказа в признании в действиях Моисеевой Е.Е. факта добровольной выдачи наркотического средства не усматривается, приговор и последующие судебные решения в отношении Моисеевой Е.Е. в части осуждения ее по ч. 2 ст. 228 УК РФ подлежат отмене, а уголовное дело в этой части прекращению.

В связи с отменой приговора в части осуждения Моисеевой Е.Е. по ч. 2 ст. 228 УК РФ подлежит пересмотру и решение о назначении Моисеевой Е.Е. на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ наказания по совокупности остальных преступлений.

Заслуживает также внимания довод кассационной жалобы осужденной Моисеевой Е.Е. о необходимости зачета в окончательный срок отбытого ею наказания времени ее задержания 13 ноября 2013 г.

Несмотря на то, что в приговоре Зареченского районного суда г. Тулы и в решениях вышестоящих судебных инстанции однозначно предусматривается, что зачету в срок наказания Моисеевой Е.Е. подлежит время содержания ее под стражей с 14 ноября 2019 г., так как именно в этот день был составлен протокол задержания, материалами уголовного дела (в том числе в тексте приговора суда) безусловно подтверждается, что фактическое задержание осужденной было осуществлено 13 ноября 2019 г. Так, на с. 19 приговора от 8 июня 2020 г. указывается: "13 ноября 2019 г. в 23 часа 20 минут сотрудниками УКОН УМВД России по Тульской области Моисеева Е.Е. была задержана по дворе д. 35 по ул. Мира г. Тулы, и в дальнейшем произошло изъятие наркотического средства из незаконного оборота", а на с. 20 этого же протокола также констатируется: "13 ноября 2019 г. в 23 часа 20 минут Моисеева Е.Е. была задержана сотрудниками УКОН УМВД России по Тульской области".

Признанные судом установленными фактические обстоятельства задержания Моисеевой Е.Е., которое в соответствии с пп. 11, 15 ст. 5 УПК РФ считается состоявшимся в момент фактического лишения свободы передвижения лица, подозреваемого в совершении преступления, дают основания для пересмотра вывода суда о порядке исчисления времени задержания осужденной и предварительного содержания ее под стражей.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст. 401.14, 401.15 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Зареченского районного суда г. Тулы Тульской области от 8 июня 2020 г. и определение судебной коллегии по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25 марта 2021 г. в отношении Моисеевой Евгении Евгеньевны в части осуждения ее за совершение

преступления, предусмотренного ч. 2 ст.228 УК РФ, отменить, уголовное дело в этой части прекратить на основании примечания 1 к ст. 228 УК РФ.

Указанные судебные решения изменить, назначить Моисеевой Е.Е. по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, пп. «а, б» ч. 3 ст. 228.1, п. «а» ч. 3 ст. 228.1, по ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч.3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний 8 лет лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Зачесть в срок наказания Моисеевой Е.Е. в виде лишения свободы день фактического ее задержания 13 ноября 2019 г. в порядке, указанном в приговоре.

В остальном приговор от 8 июня 2020 г. и определение от 25 марта 2021 г. в отношении Моисеевой Е.Е. оставить без изменения, а кассационную жалобу осужденной без удовлетворения.

Председательствующий -

Судьи: